

видно перекликавшееся с масштабным крымским турне его бабушки в 1787 г. Особым образом устраивались выезды на богомолье, в частности, на Валаам (с. 581–605). В 1838–1839 гг. наследник цесаревич вел. кн. Александр Николаевич, завершая образование, побывал в Италии (с. 607–614), а в 1845 г. туда же отправился уже сам Николай I, попытавшийся в ходе этой дипломатической миссии выстроить такие отношения с папской курией, которые отвечали бы интересам как Российской империи, так и католиков, проживавших на её западных окраинах (с. 616–627, 915)³.

Сама исследовательница относит включённые в сборник публикации к жанру «своеобразных архивных эссе» (с. 5). В основе каждой из них лежат какие-то неопубликованные документы или артефакты, наталки-

вавшие автора на размышления. Эти тексты оформлялись в разной стилистике — от строго академичных, безупречно аргументированных и завершённых статей до мимолётных набросков и заметок впрок, напоминающих скорее комментарий к той или иной архивной находке. Поэтому их объединение под одной обложкой не только подводит итоги многолетних изысканий М.В. Сидоровой, но и сулит дальнейшее развитие ещё только намеченных тем.

Примечания

¹ См.: Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825 / Под ред. М.В. Сидоровой, М.Н. Силаевой. М., 2013.

² РГАДА, ф. 1287, оп. 1, д. 5045, л. 41–41 об.

³ Серова О.В. Россия и Ватикан. Политика и дипломатия. XIX – начало XX века. Кн. 1. 1825–1870. М., 2019. С. 437–505.

Андрей Карев

Архивные заметки об изобразительном искусстве*

Andrey Karev

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

Archival notes on fine art

DOI: 10.31857/S2949124X24050145, EDN: SKIPXU

Книга «О жандармах, императорах и изобразительном искусстве. Архивные заметки» написана М.В. Сидоровой — начальником выставочного отдела Государственного архива Российской Федерации, который некогда назывался «Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР». В те времена лишь немногие специали-

сты представляли состав его фондов и знали, какие именно изобразительные материалы там находятся. Поэтому начавшаяся в середине 1990-х гг. череда тематических выставок с использованием извлечённых из архива гравюр и рисунков, как правило, XIX в., стала приятной неожиданностью. Они проходили в бывших царских резиденциях — Петергофе, Царском Селе, Павловске, в центральных и городских музеях Москвы и Петер-

* Сидорова М.В. О жандармах, императорах и изобразительном искусстве. Архивные заметки. СПб.: Алетейя, 2023. 950 с.

бурга, а также «дома» — в Выставочном зале федеральных государственных архивов (с. 631–632). Разумеется, эти экспозиции предполагали разнообразную работу по реставрации, атрибуции, классификации, описанию изображений, что нашло отражение и в каталогах¹. В книге под одной обложкой собраны разновременные и разнохарактерные статьи, у каждой из которых есть свой сюжет. По словам Сидоровой, это «архивная россыпь на темы, которые в течение сорока лет были... интересны и близки», и «каждую статью надо воспринимать как отдельный сюжет, а не как непрерывную цепь следующих друг за другом историй» (с. 5).

Глава «Изобразительные материалы» занимает в сборнике более 120 страниц (с. 631–754). Столкнувшись с задачей классификации и каталогизации рисунков, Сидорова погрузилась в проблемы, которые обычно стоят перед музейным хранителем произведений искусства. Она со знанием дела пишет о необходимости атрибуции каждого рисунка, изучения истории его создания и бытования, выявления связи с авторской биографией. В частности, присмотревшись к давно известному портрету, выполненному М.Ю. Лермонтовым пастелью на желтоватой бумаге в 1833 г., и соотнеся его со свидетельствами современников, Сидорова выяснила, что на нём запечатлён турецкий посланник Февзи Ахмет-паша, а не Галиль-паша, как считалось ранее.

Характерно, что «наибольшее количество изобразительного материала сконцентрировано в личных фондах семьи Романовых и примыкающей к ним коллекции рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца». По большей части это собственноручные работы особ Императорской фамилии (около 2,5 тыс. единиц хранения) (с. 632). При их классифика-

ции исследовательницей учтены как возраст авторов, так и предполагаемые функции рисунка. К первой группе отнесены учебные работы, созданные детьми от 7 до 12 лет. Среди них знакомые всем, кто и сейчас учится рисовать, геометрические фигуры, «детали человеческого тела², архитектурные объекты или фигуры животных» (с. 633). Вторую группу составляют рисунки, созданные детьми для подарка родителям. Как правило, они подписаны и датированы. Третья группа — разнообразные по характеру и жанрам изображения в блокнотах и альбомах, авторы которых находились в юношеском возрасте. Здесь часто встречаются путевые наброски и зарисовки, а также театральные или литературные реминисценции. Четвёртая группа — эскизы и проекты, созданные более твёрдой рукой совершеннолетнего человека. Пятая, самая малочисленная, группа объединяет работы наиболее одарённых взрослых авторов, имеющих навык грамотного рисования.

Правильно определить имя автора, провести идентификацию модели в портрете, а также локацию в пейзаже или интерьере, отражающем утраченное дворцовое убранство, иногда помогают указанные на рисунках даты, но при их отсутствии исследователю может понадобиться знание униформологии и т.п. (с. 638–639). Статьи из «архивной россыпи» порой до деталей раскрывают методику подобного исследования. В целом же, оценивая изобразительное наследие Романовых, Сидорова не считает его примером «серьёзного художественного творчества», но видит в нём огромный и ещё мало использованный потенциал исторического источника (с. 640), в полной мере раскрывающийся при рассмотрении в контексте дворянского и разночинного дилетантизма в искусстве XIX в.

Имеющиеся в архиве работы профессиональных художников требуют несколько иного подхода, поскольку тут многое было связано с заказом и коллекционированием. Причём эта коллекция не так уж мала (выявлено и описано более 3,5 тыс. единиц хранения) и «очень разнообразна по составу». В ней представлены и такие живописцы, как А.П. Боголюбов и М. Зичи, и дилетанты, и воспитанники сиротских заведений (с. 640). Определение авторства и здесь непростая задача, для решения которой привлекаются другие собрания и источники (мемуары, дневники, переписка). Так, удалось атрибутировать рисунки в альбомах А.П. Боголюбова и А.Ф. Чернышёва, ввести в научный оборот новые пейзажи, жанровые сценки и шаржи П.П. Комбы, акварели Э. Трашеля — известных мастеров Лазурного берега. Изучение биографии баталиста П.О. Ковалевского позволило выявить 35 его зарисовок, украшающих письма вел. кн. Владимира Александровича к жене — вел. кн. Марии Павловне. Эти и другие открытия, несомненно, ведут к обновлению представлений о живописи и графике того времени.

В очерке о рисунках императора Николая I, хранящихся в ГА РФ, где их насчитывается 290 (при этом «достаточное количество» находится в Павловске, а «что-то» — в Эрмитаже, в Русском музее, в Пушкинском Доме и даже «у частных коллекционеров»), М.В. Сидорова и А.А. Литвин отмечают, что в детстве будущий император «усердно рисовал всякий день», да и впоследствии «редкие часы отдыха частенько проводил за “малеванием”» (с. 647, 659–660). Больше всего ему нравились карандашные шаржи, иногда обведённые чернилами: «Сделанные с натуры, они исполнены вполне серьёзно, без карикатурности, очень портретно,

но практически всегда с явным акцентом на какие-либо характерные особенности изображаемого лица» (с. 650). Судя по всему, здесь отражается специфика общения в узком придворном кругу, где принято использовать понятную только посвящённым недоговорённость.

С первых лет жизни на вел. кн. Николая Павловича сильно влияло творчество матери, императрицы Марии Фёдоровны, которая «прекрасно резала твёрдые камни, обрабатывала кость, янтарь, занималась медальерным искусством и, конечно, рисовала» (с. 647–648). С 1804 г. систематические уроки ему давал академик и профессор живописи И.А. Акимов, а с 1810 г. — академик В.К. Шебуев. Во время путешествий 1814–1817 гг., «вырвавшись наконец из-под материнской опеки, от надоевших занятий, он жадно впитывал новые впечатления, наблюдал новых людей, испытывал новые эмоции и новые чувства, старался всё и всех запомнить и зарисовать» (с. 649–650).

Особенно близки ему были «военная и “мундирная” темы». Участь у баталиста А.И. Зауервейда и гравёра Н.И. Уткина, он создал серии рисунков «Лошади и всадники» и гравюр «Обмундирование гренадерских войск». Целая «изобразительная сюита» из 39 работ была посвящена им чинам гвардии (с. 654–656). Неудивительно, что позднее «большинство значимых батальных полотен николаевского времени писались под “присмотром” и руководством императора», который «любил указать, как изобразить тот или иной мундир, как лучше располжить фигуры, особенно придирался к изображению деталей воинской формы и знаков отличия на мундирах» (с. 657). Но, к сожалению, рисунков, сделанных им самим после вступления на престол, сохранилось крайне мало (с. 658–660).

В архиве можно увидеть альбомы императрицы Александры Фёдоровны с изображением мест её детства и юности, включая интерьеры королевского дворца в Берлине. Среди её любимых мотивов неизменно оставались цветы, которые она изображала на небольших дощечках. Это укрепляет предположение автора книги о том, что в детстве императрице довелось учиться у миниатюриста, мастера росписи фарфора и работы на кости И. Хойсингера (с. 662).

В семье Николая I поощрялось увлечение рисованием среди детей, приветствовалось взаимное дарение рисунков на дни рождения и именины (с. 663–664). Это было частью воспитательной стратегии, разработанной В.А. Жуковским – не только известным поэтом, но и тонким рисовальщиком (с. 664–668). Наставляя наследника престола, он писал, что «чувство изящного есть одно из высочайших качеств души человеческой», и «без этого чувства человек глух, нем и слеп посреди великого Божия мира, где в прекрасном выражается Бог, недоступный уму, но ведомый сердцу» (с. 669).

О бытовании произведений искусства в семье Романовых и их художественном вкусе читатель может судить по описанию М.В. и А.Н. Сидоровыми шкатулки Александры Фёдоровны³, в которой лежали 16 записных книжек императрицы 1820–1850-х гг. На крышках их переплётов под стеклом сохранились виды Вены и её окрестностей, написанные акварелью в мастерской Б. Виганда, а также изображения Санкт-Петербурга и резиденций двух дочерей и двух невесток Николая I (с. 670–679). Однако порой среди дорогих сердцу владельца любительских рисунков, сделанных близкими людьми, мог оказаться шедевр великого мастера. Так, в альбоме Александры Фёдоровны в графиче-

ском эскизе конных портретов мужчины и женщины (выполненном сепией по виртуозному наброску графитным карандашом) опытные специалисты узнали стиль К.П. Брюллова, а в фигурах всадников – образы Николая I и его супруги (с. 680–687). В альбоме вел. кн. Константина Николаевича с выгравированной на верхней крышке надписью «Tutti Frutti 1856–1857», где действительно хранилась «всякая всячина», собранная во время поездки на Лазурный берег, найдены оригинальные рисунки Комбы и Трашеля (с. 688–695).

В ГА РФ попали и виды южных окраин Российской империи, созданные У. Алланом во время поездки 1805–1814 гг. По-видимому, они очень понравились вел. кн. Николаю Павловичу, посетившему в 1816 г. мастерскую художника в Эдинбурге.

Довольно достоверную, но предназначенную исключительно для «внутреннего» пользования картину повседневного и праздничного быта императорских резиденций в 1848 г. воссоздаёт при помощи карандаша, лишь иногда подцветенного акварелью, Царскосельский альбом художника Чернышёва, ставшего в 1840-е гг. своего рода хроникёром жизни царского семейства (с. 705–718). Атмосферу «незабываемых радостных и счастливых юношеских дней сыновей императора Александра II» передают карандашные шаржи гр. А.Б. Перовского – друга великих князей Николая, Владимира и Алексея Александровичей (с. 730–739). Целая галерея лиц 1860-х гг. складывается из шаржей «ядовитого карикатуриста» И.А. Всеволожского. Они находятся в ГА РФ в фондах кн. А.М. Горчакова, вел. кн. Владимира Александровича и Бартевых (с. 719–729).

Завершает главу обзорный очерк «Искусство малых форм» в фондах ГА РФ: адреса, программы, меню».

Авторами подобных произведений прикладной графики нередко становились такие известные мастера, как М.А. Зичи, Е.Д. Поленова, В.М. Васнецов, И.Я. Билибин, А.И. Шарлемань и Н.С. Самокиш (с. 746–754). Большинство такого рода работ выполнены на бумаге, реже на пергаменте акварелью, но встречаются и рисунки, сделанные тушью, маслом и пастелью. Их мотивы разнообразны и в то же время характерны: растительные и флоральные орнаменты, путти, амуры, аллегорические фигуры, этнографические зарисовки, сцены быта, учёбы, лагерной жизни. Самые поздние из них созданы в 1917 г. В основном это программы концертов и спектаклей, которые устраивались в приютах, лазаретах и госпиталях.

В главе «Разное» освещена деятельность коллекционера Н.Ф. Романченко (1870–1923), тяготевшего к музеефикации своего собрания; описана серия изображений императорских садов и парков на почтовой бумаге 1840-х – начала 1850-х гг.; на примере проекта дворца Коттедж в Петергофе, подготовленного архитектором В.П. Стасовым, прослеживается смена вкусов Николая I от ампира к неоготике; реконструкция празднования 100-летнего юбилея ордена Св. Георгия сочетается с ха-

рактеристикой акварелей живописца-хроникёра Зичи.

Говоря о прикладной графике, автор книги отмечает уникальность каждого её экземпляра. Но этим качеством обладают и все, так или иначе описанные и проанализированные ею объекты – от альбомов до отдельных рисунков и заметок. Проведённые М.В. Сидоровой исследования разнообразного по жанрам, темам, сюжетам, времени создания, стилистике и художественному уровню материала, несомненно, будут полезны специалистам, изучающим развитие русского изобразительного искусства. Каждый художник и зритель также найдёт здесь немало интересного.

Примечания

¹ Изобразительные материалы XIX – начала XX века: каталог собрания ГА РФ / Отв. ред. С.В. Мироненко. Т. 1 / Сост. М.В. Сидорова, Е.В. Анискина и др. СПб., 2012; Т. 2 / Сост. М.В. Сидорова, А.Н. Сидорова. М., 2021.

² Имеются в виду гипсовые слепки с известных статуй – классическая «натура» для обучения академическому рисованию (См.: *Ростовцев Н.Н.* Академический рисунок. СПб.; М.; Минск, 2021. С. 121).

³ Скорее всего, именно эта шкатулка воспроизведена стоящей на маленьком столике за ширмами в Угловом кабинете императрицы Александры Фёдоровны в Зимнем дворце на акварели Э.П. Гау 1858 г.